

УДК 271.22(476)-736:338.14“1812”

Последствия войны 1812 г. для православной церкви в Беларуси

Цинкевич А.А.

Белорусский государственный университет, Минск

В статье на основе широкого круга архивных и опубликованных материалов комплексно рассматриваются последствия войны 1812 г. для православной церкви в Беларуси.

В результате исследования автор приходит к выводу, что во время боевых действий 1812 г. православные культовые сооружения на территории Беларуси пострадали, в сравнении с внутренними российскими губерниями, значительно меньше. В Минской епархии из общего количества пострадало 12%, в Могилевской – только 3% церквей. Противник реквизировал преимущественно съестные припасы и скот. Данную ситуацию автор объясняет тем, что на территории Беларуси, в отличие от России, значительная часть руководства губерний, духовенства, а также простого населения перешли на сторону Наполеона.

Автор отмечает, что после войны 1812 г. обострились межконфессиональные отношения между католиками и православными. Отношения с униатской церковью осложнились ввиду захвата православных церквей во время боевых действий. Доверие к местному православному клиру в Беларуси со стороны российских властей значительно ослабло из-за предательства могилевского архиепископа Варлаама. С этого времени делами православной церкви на белорусских землях было поручено заниматься русским православным иерархам, в верности которых император не сомневался.

Ключевые слова: война 1812 г., православная церковь, ущерб, межконфессиональные отношения.

(Ученые записки. – 2012. – Том 14. – С. 111–117)

Consequences of the 1812 War for the Orthodox Church in Belarus

Tsynkevich A.A.

Belarusian State University, Minsk

The article centers round the complex of the 1812 War consequences for the Orthodox Church in Belarus on the basis of a wide range of both archive and published materials.

As a result of the research the author comes to the conclusion that during the battle operations of 1812 Orthodox cult buildings on the territory of Belarus suffered considerably less than inner Russian provinces. 12% of the total number of churches suffered in Minsk diocese, only 3% in Mogilev. The enemy forces requisited primarily food deposits and cattle. This situation is explained by the author by the fact that on the territory of Belarus, contrary to Russia, bigger part of province authorities, clergymen as well as population took the side of Napoleon.

The author points out that after the 1812 War interconfessional relations between Catholics and Orthodox followers became complicated. The relations with the Uniate Church became complicated due to the seizure of orthodox churches during battle operations. Trust to local Orthodox clergy in Belarus on the part of Russian authorities considerably decreased because of the betrayal of Varlaam, Archbishop of Mogilev. Since then Russian Orthodox hierarchs were entrusted to deal with the activity of the Orthodox Church in Belarusian lands because the Emperor was sure of their loyalty.

Key words: the 1812 War, Orthodox Church, damage, interconfessional relations.

(Scientific notes. – 2012. – Vol. 14. – P. 111–117)

Адрес для корреспонденции: e-mail: alessia_192219@mail.ru – А.А. Цинкевич

Война 1812 г. стала очередным испытанием для белорусского народа. В результате военных действий пострадали многие города, был нанесен ущерб промышленности и сельскому хозяйству. Понесла потери и белорусская православная церковь. Последствия для нее военной кампании 1812 г. до настоящего времени остаются малоизученными. Среди известных нам исследований отметим работу дореволюционного церковного историка А.Г. Рункевича, одним из первых описавшего послевоенное состояние культовых сооружений на территории Минской епархии [15], труд Г.А. Бориславского, затронувшего вопрос об использовании монастырей в Вильно [4], исследование А.П. Сапунова, содержащее сведения о причиненном ущербе церквям в Витебске [16]. Из работ современных авторов отметим труды Ю.И. Литвиновской и А.Е. Тараса, в которых имеются сюжеты о состоянии церквей на территории Минской епархии во время боевых действий 1812 г. [6; 18]. Цель статьи – комплексный анализ последствий войны 1812 г. для православной церкви в Беларуси.

Материал и методы. Статья основана на относящихся к войне 1812 г. документах Минской православной духовной консистории Синода, хранящихся в НИАБ г. Минска, а также опубликованных материалах архивов Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернаторств. Методологическим фундаментом статьи являются принцип объективности, историзма, системности и ценностный подход, а также общелогические методы. Из специально-исторических методов использованы историко-генетический в сочетании с историко-сравнительным.

Результаты и их обсуждение. Характерной особенностью Беларуси в начале XIX в. была конфессиональная разнородность населения. Около 70% верующих составляли униаты, 16% – католики и 6% – православные. На начало войны 1812 г. католичество в организационном отношении было представлено на территории Беларуси Могилевской архидиаконией, Виленской и Минской диакониями [17, с. 90–91]. Православные хра-

мы белорусских губерний входили в состав двух епархий: Минской и Могилевской. К Минской епархии были причислены приходы Виленской, Минской и Гродненской губерний, к Могилевской – Витебской и Могилевской. Во главе Минской епархии стоял архиепископ Серафим Глаголевский, Могилевской – архиепископ Варлаам Шишацкий [8, с. 56].

Политика Александра I накануне войны 1812 г. была достаточно лояльной по отношению ко всем конфессиям и религиозным течениям. Прекратились гонения на старообрядцев и представителей других сект, если в их учениях и действиях власть не замечала неповиновения. Католичество на белорусских землях после разделов Речи Посполитой стало по своему официальному статусу второй после православия религией в государстве. Костел являлся крупным землевладельцем и пользовался большим авторитетом среди местного населения. Католики, а наряду с ними и униаты, подчинявшиеся им в организационном отношении, поддерживали оккупационные власти. Наполеон видел в костеле одного из основных союзников, прежде всего, для достижения целей идеологического оправдания своей завоевательной политики. В свою очередь, католическая иерархия белорусских земель связывала с результатами наполеоновских войн планы возрождения государственности в той или иной форме, восстановления своих доминирующих позиций по отношению к православию, а поэтому поддерживала французскую армию различными способами (агитация, проповеди во славу французского императора и его армии и др.). 28 июня 1812 г., на следующий же день после занятия французскими войсками Минска, во всех костелах города прошли торжественные богослужения по поводу успехов наполеоновской армии, подобная ситуация наблюдалась и в Могилеве. Неприятель проявлял всемерную лояльность к представителям католического вероисповедания. Католические храмы использовались по назначению. Верующие беспрепятственно посе-

щали храмы. Униаты во время боевых действий насильно захватывали церкви и обращали православных прихожан в свою религию.

В отношении православия, как составляющей идеологического ядра Российской империи, противник проявлял меньшую бережливость в сравнении с католиками и униатами. Православные церкви и монастыри чаще становились объектами опустошения огромного наполеоновского войска. Вместе с тем, эти разорения имели, скорее естественный, обусловленный реалиями военного времени, нежели целенаправленный характер. Противник реквизирует, в первую очередь, съестные припасы и скот, использовал православные храмы как склады для зерна, скотобойни либо конюшни. На территории Минской епархии было ограблено 36 из 300 церквей. Однако необходимо отметить, что церкви, в своем большинстве, были бедны, особенно приходские. Изначально такие церкви удерживались исключительно на добровольные пожертвования прихожан, и только с конца XVIII в. было разрешено продавать свечи и использовать эти деньги для удовлетворения своих нужд [19, с. 28]. Но эти суммы были мизерными. Поэтому и убытки, понесенные приходскими церквями, были небольшие – от 1 до 25 рублей [15, с. 527].

Согласно списку, направленному из Минской консистории в Святейший синод, в 253 церквях удалось сохранить большинство утвари и все денежные средства. Священнослужители, эвакуируясь во внутренние губернии Российской империи, наиболее ценное церковное имущество увозили с собой либо закапывали в землю [1, с. 133–136].

Во время боевых действий до основания были сожжены семь церквей Минской епархии: Преображенская, Лошницкая Михайловская, Нацкая Троицкая, Бычанская Троицкая, Немоницкая Петропавловская, Рогатская Покровская, Холховицкая Петропавловская, Евейская Успенская [1,

с. 131]. Все эти церкви, за исключением Евейской, находились на территории Борисовского повета Минской губернии, где разворачивались крупные боевые сражения и постоянно находились неприятельские войска. После войны, ввиду нехватки средств на восстановление этих церквей, их прихожане были приписаны к другим приходам, находящимся в близлежащих деревнях. Так, прихожане Лошницкой церкви были приписаны к храму в д. Гавеновичи, Нацкой – к Выдрицкой церкви, Немоницкой – к Кострицкой церкви Борисовского повета [1, с. 131].

Разорению войсками Наполеона подвергся архиерейский дом в Минске, где до войны размещалась резиденция православного архиепископа. Из ведомости убытков, предоставленной в Минскую духовную консисторию Синода архиепископом Серафимом, следует: «Все печи и стены выброшены и сделана конюшня, ненужные стены от стен перерублены, прочие два строения архиерейского дома <...> хотя не перестроены, но много чего в них повреждено – то разбиты окна, попорчены засовы и двери; движимое имущество – рожь, овес, зерно в снопах, овцы и куры отобраны на сумму в 921 руб. 37 коп. серебром» [11, л. 2]. Кроме того, католическим епископом Я. Дедерко, который поселился в архиерейском доме после ухода оттуда противника, были присвоены вещи, принадлежавшие архиепископу Серафиму: кареты, дрожки, ковры, подушки и посуда на сумму в 6418 руб. 61 коп. серебром [9, л. 62–63]. Таким образом, общая сумма ущерба архиерейского дома составила 7344 руб. 98 коп. Ввиду «полного разорения» домово́й архиерейской церкви, богослужение в ней было остановлено [12, л. 63].

Послевоенное судебное разбирательство по факту разграбления архиерейского дома в Минске длилось около полувтора века. Часть присвоенного епископом Дедерко имущества костел возвратил. Последняя сумма в 2870 руб. 90 коп. была взыскана с Дедерко только в 1837 г.

Во время французской оккупации одна из крупнейших церквей Минска – Екатерининская – была превращена неприятелем в лазарет, а все церковное имущество и утварь были реквизированы противником. Поэтому вплоть до 1814 г. богослужение в Минске велось всего в одной церкви – Кладбищенской, так как кафедральный собор и Екатерининская церковь находились на ремонте [15, с. 527].

В Могилевской епархии ситуация несколько отличалась от Минской. Здесь пострадали только храмы в населенных пунктах, которые находились на Большой Смоленской дороге, по которой двигалась французская армия при наступлении и отступлении. Например, в Копысе пострадала церковь во имя сошествия Святого Духа. Неприятель реквизировал всю церковную утварь и богатую ризницу, пожалованную императором Александром I в 1806 г. Остальные храмы остались в целом невредимы. Противник использовал только заборы, оконные и дверные ставни для обогрева.

В 1812 г. архиепископом Могилевской епархии являлся Варлаам Шишацкий. Во время войны по приказу генерал-губернатора Д. Толстого он остался в Могилеве. После образования в городе временного управления губернии под руководством маршала Даву и его помощника польского генерала Покоша архиепископ Варлаам по своей воле принес присягу на верность Наполеону [8, с. 63]. Это был единственный за всю войну случай сотрудничества православного иерарха с неприятелем. Во время войны Варлаам исправно исполнял все приказы нового руководства, а взамен священники епархии получили право проводить службу в церквях и звонить в колокола. За время войны в Могилевской губернии пострадало только 11 храмов из 381 [7, с. 168], в их числе – опустошенный Софийский собор и прилегающие к нему архиерейские здания в Полоцке. Следует заметить, что эти разрушения стали результатом сосредоточения в городе на протяжении значительного времени войск армии Наполеона. В Витебске была повреждена всего

одна церковь – Святого Преображения [16, с. 309].

Воспользовавшись предоставленными оккупационными властями возможностями, католики и униаты стали захватывать православные храмы. Так, например, в Игуменском повете вслед за пришедшими французскими войсками в д. Хотляны прибыли униатские священники и превратили православную церковь в униатскую. Подобный случай наблюдался и в Смиловичах, где церковь Святого Успения также была объявлена униатской [1, с. 143–159]. Во время войны прихожане многих православных приходов добровольно приняли униатство: Рубежевическая церковь Минского повета, Хотлянская – Игуменского, Рогатская – Борисовского [1, с. 152–165]. Наиболее массовые переходы православных в униатство имели место в Бобруйском и Пинском поветах. Активную работу по увеличению численности униатской паствы проводил священник Франтишек Мартинович из Бобруйского повета [6, с. 86]. Поэтому часто случалось так, что при православных церквях оставались лишь священники. Активизировался в это время и католический костел. Так, архиерейский дом Минского православного архиепископа Серафима был занят католическим епископом Якубом Дедерко, который объявил себя руководителем всех православных монахов в городе. Последние должны были присутствовать на всех молебнах, совершаемых по случаю побед армии Наполеона [15, с. 523].

Вторым видом культовых сооружений, пострадавших во время боевых действий, были монастыри, занятые французскими войсками под постой и ставшие источником для реквизиций продовольствия, фуража, лошадей и крупного рогатого скота. В местах, где проходили крупные боевые сражения, монастыри использовались как лазареты для армии Наполеона. Так, в Виленской губернии под госпитали были заняты почти все монастыри [4, с. 23].

Из монастырей в Беларуси наиболее пострадал второклассный Виленский Свято-

духов монастырь. Солдаты наполеоновской армии, которых расквартировывали в зданиях монастыря, за время своего пребывания реквизируют всю церковную утварь, иконы и ризницу, лошадей, принадлежавших монастырю, а также все съестные припасы. Ущерб, причиненный монастырскому хозяйству, был оценен служащими Синода в 8848 руб. 48 коп. серебром [12, л. 18].

Неприятель реквизировал значительное количество имущества Пинского Богоявленского, Сурецкого Святодухова, Брестского Симеоновского монастырей [12, л. 25–28 об.], разграбил первоклассный Богоявленский, Слуцкий Троицкий, Грозовский Иоанно-Богословский, Дятловицкий Преображенский и Друйский Благовещенский монастыри [12, л. 63 об.–65 об.].

Немалые потери понес монастырь в Слуцке. В качестве свидетельства приведем красноречивые воспоминания архимандрита Маркиана: «В 1812 году, июня 29 <...> все учителя и ученики разбежались от страха. Вступила в город французская армия, и при выходе на третий день в ночь, забрала с собою все съестное в Слуцком Троицком монастыре, как-то: муку, сухую рыбу, грибы и крупы, а также цинкованные тарелки и все блюда, и ножи... 20 июля прибыл в Слуцк со своим войском и поляками вице-круль Зайончик и занял со своими генералами все архиерейские покои в Слуцком Троицком монастыре. Зайончик продолжал разорять монастырь в течение следующих семи недель, доведя до обнищания и сам монастырь, и его крестьян» [15, с. 521]. По прошению архимандрита монастыря, который свидетельствовал в сентябре 1813 г. перед Минской духовной консисторией о том, что «крестьяне по крайней их бедности и убожеству, произошедшими от разорения неприятельского и от скотского падежа, внести подать не смогут», подати были сняты [14, л. 10].

Из монастырей, находившихся на территории Могилевской епархии, было разграблено 3 монастыря: Могилевобратский, Полоцкий Богоявленский, Оршанский. В остальных же противник реквизирует только съестные припасы [7, с. 168].

После войны 1812 г. далеко не все монастыри смогли восстановить свое хозяйство, вследствие чего были превращены в приходские церкви. Такая участь постигла Симеоновский монастырь – в Бресте, Успенский – в Мозырском повете, Троицкий – в Дрогичине, Благовещенский – в Друе [1, с. 130–138].

Во время военных действий в тяжелом положении оказались священники и другие церковнослужители. Войска Наполеона грабили их дома, реквизируют скот и зерно, вынуждали их спасаться бегством во внутренние губернии Российской империи. Списки пострадавших священников Минской епархии включают более 200 человек. Нередко, ввиду запрета литургии в православных храмах, священники собирали прихожан для богослужения в крестьянских домах. По подсчетам автора, проведенным на основании списков, поданных Минской епархией в консисторию Синода, сумма ущерба, нанесенного священнослужителям этой епархии, составила примерно 11 тыс. руб. серебром и 4700 руб. ассигнациями [1, с. 139–148].

В тяжелом состоянии после войны находилась Минская духовная семинария: в ее здании были выбиты окна, повреждены печи, уничтожена библиотека [18, с. 225]. Из показаний в Минскую духовную консисторию Синода вице-ректора И. Лойко следует: «Из семинарии неприятелем забрано посуды оловянной 3 пуда, рясы, одеяла, коров, свиней, различного платья и белья, сожжено 2 сарая и 2 ограды, вырвано 8 дверей, взорваны и сожжены полы в 5 комнатах, уничтожены все посева ржи, пшеницы, ячменя и овса». Ущерб, нанесенный семинарии, вице-ректор оценил в 1900 руб. ассигнациями [10, л. 63].

Особую статью ущерба, нанесенного церкви войной 1812 г., образуют уничтоженные важнейшие документы по церковной истории XVIII–XIX вв.: указы Синода за 1785 г., огромное количество рапортов, предписаний и указов за период с 1719 по 1807 г., которые описывали целое столетие церковной истории на белорусских землях, метрические тетради Пинского Богоявленского монастыря за 1794 г., г. Минска и его повета за 1804 г.,

Минского кафедрального собора за 1808 г., Минской Екатерининской церкви за 1804 г., униатские метрики Дисненского повета за 1801 г., а также приходно-расходные монастырские книги Слуцкого Троицкого монастыря с 1795 по 1800-е гг. [13, л. 46].

По окончании военных действий государством был проведен ряд мер по восстановлению церквей и монастырей. Для этих нужд Комиссия духовных училищ выделила 3,5 млн руб., из которых на исправление церквей и монастырей Минской епархии было направлено 96760 руб. 74 коп., на помощь священникам – 23941 руб. 35 коп. Могилевской епархии было передано 58561 руб. 19 коп. на реставрацию храмов и 29236 руб. 70 коп. для вспомоществования священнослужителям [7, с. 167–168]. Однако этих денег было недостаточно, и поэтому большая часть церквей была восстановлена силами своих прихожан.

Заключение. Таким образом, во время боевых действий 1812 г. православные культовые сооружения на территории Беларуси пострадали, но не катастрофически. В Минской епархии из общего количества пострадало 12%, в Могилевской – только 3% церквей. Для сравнения, только в Смоленской губернии пострадало 252 церкви из 400, в Москве – 227 храмов из 264 [7, с. 223]. Противник реквизировал преимущественно съестные припасы и скот. Данную ситуацию можно объяснить тем, что на территории Беларуси, в отличие от России, значительная часть руководства губерний, духовенства, а также простого населения перешли на сторону Наполеона. В итоге, как метко заметил церковный историк С.Г. Рункевич, «вступая на «дружественную землю», французы вели себя не как неприятель,

а как союзник – ничего не грабили и «никаких следов не было открыто впоследствии, чтобы французы были участниками произведенных в крае разорений»,

его от «польского правительства» [15, с. 522].

После войны 1812 г. осложнились межконфессиональные отношения между католиками и православными, выяснявшими споры военного времени. Отношения с униатской церковью осложнились ввиду захвата православных церквей

во время боевых действий. С ноября 1812 г. по личному указу Александра I начинается перевод всех церквей, ставших униатскими во время войны, в православные. Доверие к местному православному клиру в Беларуси со стороны российских властей значительно ослабло из-за предательства могилевского архиепископа Варлаама. С этого времени делами православной церкви на белорусских землях было поручено заниматься рязанскому архиепископу Феофилакту, выходцу из «исконно русских губерний», в верности которого император не сомневался.

Литература

1. Акты, издаваемые Виленскою комиссией для разбора древних актов. Документы и материалы, относящиеся к истории Отечественной войны 1812 года. – Вильно: Типография А.Г. Сыркина, 1912. – Т. 37. – 544 с.
2. Акты и документы архива Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернаторства, относящиеся к войне 1812–1813 гг. // Виленский временник. Кн. 5: Переписка части гражданского управления. – Ч. 2: Вильна. 1912–1913 гг. – 355 с.
3. Бобровский, П.О. Русская греко-униатская церковь в царствование императора Александра I / П.О. Бобровский. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1890. – 394 с.
4. Бориславский, Г.А. События в Вильно в 1812 году // Г.А. Бориславский. – СПб.: Типография Главного управления уделов, 1903. – 34 с.
5. Горючко, П.С. Из истории органов управления Могилевской епархией конца XVIII-го и начала XIX-го столетия / П.С. Горючко. – Могилевская губерния: Скоропечатня и литография Ш. Фридланда, 1903. – 32 с.
6. Литвиновская, Ю.И. Восстановление позиций православной церкви в Беларуси после войны 1812 г. / Ю.И. Литвиновская // Працы гістарычнага факультэта БДУ. Вып. 5. – Мінск: БДУ, 2010. – С. 81–91.
7. Мельникова, Л.В. Русская православная церковь в войне 1812 г. / Л.В. Мельникова. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2002. – 238 с.
8. Могилевская епархия. Историко-статистическое описание. – Могилев: Типография И.Б. Клаза, 1910. – 382 с.
9. НИАБ в г. Минске. – Фонд 136. Минская православная духовная консистория Синода. – Оп. 1. – Т. 1. – Д. 136. Дело о доставлении сведений об утвари в церквях после расхищения неприятелем (от 2 мая 1813 г.). – 54 л.
10. НИАБ в г. Минске. – Фонд 136. Минская православная духовная консистория Синода. – Оп. 1. – Т. 1. – Д. 2914. Дело о возмещении убытков, причиненных учителям и ученикам Минской семинарии французскими войсками. – Л. 60–65.
11. НИАБ в г. Минске. – Фонд 136. Минская православная духовная консистория Синода. – Оп. 1. – Т. 1. – Д. 2945. Ведомость убытков, причиненных имениям Минского архиерейского дома во время нашествия французских войск. – 3 л.
12. НИАБ в г. Минске. – Фонд 136. Минская православная духовная консистория Синода. – Оп. 1. – Т. 1. – Д. 3039. Дело о сборе сведений о состоянии церквей и монастырей епархии после нашествия французских войск и выделении денег на их ремонт, приобретение церковной утвари и строительство трех новых церквей в Борисовском повете. Ведомость о состоянии церквей и монастырей епархии после нашествия французских войск, 1813 г. – 448 л.
13. НИАБ в г. Минске. – Фонд 136. Минская православная духовная консистория Синода. – Оп. 1. – Т. 1. – Д. 3062. Дело о назначении коллежского регистратора К. Цинковича архивариусом и приведении им в порядок архива консистории. Список дел, не обнаруженных после нашествия французских войск. – 46 л.
14. НИАБ в г. Минске. – Фонд 136. Минская православная духовная консистория Синода. – Оп. 1. – Т. 1. – Д. 3075. Дело об уплате казенных податей за крестьян монастырей Слуцкого Троицкого и Грозовского Иоанно-Богословского Слуцкого повета из монастырских денег. – 114 л.
15. Рункевич, С.Г. История Минской архиепископии (1793–1832 гг.). – СПб.: Типография А. Катанского, 1893. – 572 с.
16. Сапунов, А.П. Витебская старина / А.П. Сапунов. – Витебск: Типография губернского правления, 1883. – 668 с.
17. Старжынскі, А. Рымска-каталіцкі касцёл Беларусі ў вайне 1812 г. // Канфесіі на Беларусі: гісторыя, сучаснасць / пад рэд. У.П. Люкевіч [і інш.]. – Брэст: БрДУ, 2005. – С. 89–93.
18. Тарас, А.Е. 1812 год – трагедия Беларуси / А.Е. Тарас. – Рига: Институт белорусской истории и культуры, 2012. – 246 с.
19. Филатова, Е.Н. Конфессиональная политика царского правительства в Беларуси, 1772–1860-е гг. / Е.Н. Филатова. – Минск: Беларус. наука, 2005. – 190 с.

Поступила в редакцию 27.11.2012 г.

Принята в печать 21.12.2012 г.